

**BULLETIN
ALMANACH SCIENCE
ASSOCIATION
FRANCE-KAZAKHSTAN**

2021

Volume 2

**Editions
Association France-Kazakhstan**

BULLETIN

ALMANACH SCIENCE

ASSOCIATION FRANCE-KAZAKHSTAN

2021

Editions

Association France-Kazakhstan

УДК: 314.7:316.4

Элеонора Олеговна Столярова

кандидат социологических наук

Жанна Сакеновна Аубакирова

кандидат исторических наук

Александр Николаевич Алексеенко

доктор исторических наук

Аманжолов университет,

Республика Казахстан, 070000, г. Усть-Каменогорск, ул. Казахстан, 55

E-mail: zhaubakirova@vku.edu.kz

В статье на основании новых данных социологического исследования анализируются миграционные установки и связанные с ними социальные ориентиры современной казахстанской городской молодежи. Одним из основных глобальных трендов на рубеже XX-XXI веков стала активизация миграционных процессов – как внешних, так и внутренних. В Казахстане этот феномен совпал с периодом обретения и становления государственного суверенитета. В ходе исследования было установлено, что для современной казахстанской молодежи процессы миграции неразрывно связаны с процессами социальной мобильности. Внутренние миграции определяются урбанизационным вектором и фокусируются на ограниченном числе мегаполисов, внешние миграции носят более многовекторный характер. Основой целеполагания для внешних миграций выступает стремление к более качественному образованию и более высокому социально-экономическому статусу. Значительная часть казахстанской молодежи, которая рассматривает возможность внешней миграции, предполагает последующее возвращение на родину, но и количество тех, кто допускает вариант безвозвратной эмиграции, достаточно велико.

Ключевые слова: внутренние миграции, внешние миграции, молодежь, урбанизация, образование, регионы.

МИГРАЦИОННЫЕ УСТАНОВКИ ГОРОДСКОЙ КАЗАХСТАНСКОЙ МОЛОДЕЖИ (РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ)

Статья подготовлена в рамках реализации проекта «Оценка уровня демографической безопасности Республики Казахстан», финансируемого Комитетом по науке МОН РК (AP08856205)

1. Введение.

По данным Международной организации по миграции (МОМ) на 2020 год за последние двадцать лет число мигрантов в мире выросло в 1,8 раза и превысило 270 млн человек [1]. Свой вклад в эти процессы вносит и Казахстан. Важнейшим фактором, определяющим миграционные процессы в РК, стало обретение государственного суверенитета в 1991 году. С этого момента значительно активизировались внутренние миграционные потоки, характерные для процессов ускоренной урбанизации. Структура внешних миграционных потоков на протяжении последних тридцати лет также претерпевала заметные изменения по количественному и качественному составу. Если в 1990 г. внешний миграционный отток формировало неказахское население, то в последние годы ряд казахстанских экспертов поднимают вопросы выезда за пределы республики казахского населения, прежде всего молодежи. [2, 3]

Современная казахстанская молодежь, по сравнению с предыдущими поколениями, обладает новыми широкими возможностями реальной и виртуальной мобильности, мир для них открыт в гораздо большей степени, чем это было ранее. И, хотя ситуация пандемии внесла значительные

коррективы в процессы глобальной и региональной мобильности, общие мировые и локально-государственные тенденции свидетельствуют о высокой миграционной активности населения. В Казахстане мы наблюдаем два основных типа миграций – внутренние и внешние. Причем, внутренние миграции имеют явно выраженный вектор урбанизации, переселения из сельской местности в города. Этот вектор еще более конкретизируется в последнее десятилетие: центрами притяжения являются мегаполисы и областные центры. Именно поэтому, миграционные установки казахстанской молодежи, проживающей в крупных городах, уже определяют и будут определять в будущем основные демографические процессы в стране. Для некоторой части казахстанской молодежи крупные городские агломерации не становятся конечным пунктом миграционной мобильности. Они уже рассматриваются как стартовые позиции для включения во внешние миграционные потоки – отъезд за пределы республики. Речь пока не идет о безвозвратной эмиграции, такая мобильность обычно характеризуется как учебная, реже трудовая миграция.

2. Методика.

В период 7–20 мая 2021 года состоялся полевой этап социологического исследования «Репродуктивные и миграционные установки современной казахстанской молодежи». Одна из целей исследования - анализ миграционных установок казахстанской молодежи как факторов, влияющих на потенциальные и реальные демографические угрозы в Казахстане с учетом региональных особенностей. Для сбора информации использовался формализованный опрос (в онлайн-формате).

Выборочная совокупность была задана следующим образом: 500 респондентов в возрасте от 17 до 29 лет, жителей областных центров четырех регионов Казахстана – юг (г. Тараз (90% казахского населения, 10% - представителей других этносов) / г. Кызылорда (90% казахского населения,

10% - представителей других этносов) и города республиканского значения Шымкент (70% казахского населения, 30% - представителей других этносов), север (г. Павлодар (50% казахского населения, 50% - представителей других этносов) / г. Костанай (50% казахского населения, 50% - представителей других этносов) / г. Петропавловск (50% казахского населения, 50% - представителей других этносов), восток (г. Усть-Каменогорск (50% казахского населения, 50% - представителей других этносов) / г. Семей (70% казахского населения, 30% - представителей других этносов) и запад (г. Актобе (90% казахского населения, 10% - представителей других этносов) / г. Атырау (90% казахского населения, 10% - представителей других этносов) / г. Уральск (70% казахского населения, 30% - представителей других этносов), а также г. Нур-Султан (70% казахского населения, 30% - представителей других этносов) и г. Алматы (70% казахского населения, 30% - представителей других этносов), соблюдая следующие параметры выборки:

- в каждом регионе по 100 человек (всего – 400 человек);
- в гг. Нур-Султан и Алматы – по 50 человек (всего – 100 человек).

Внутренняя возрастная структура выборочной совокупности представлена на Рисунке 1.

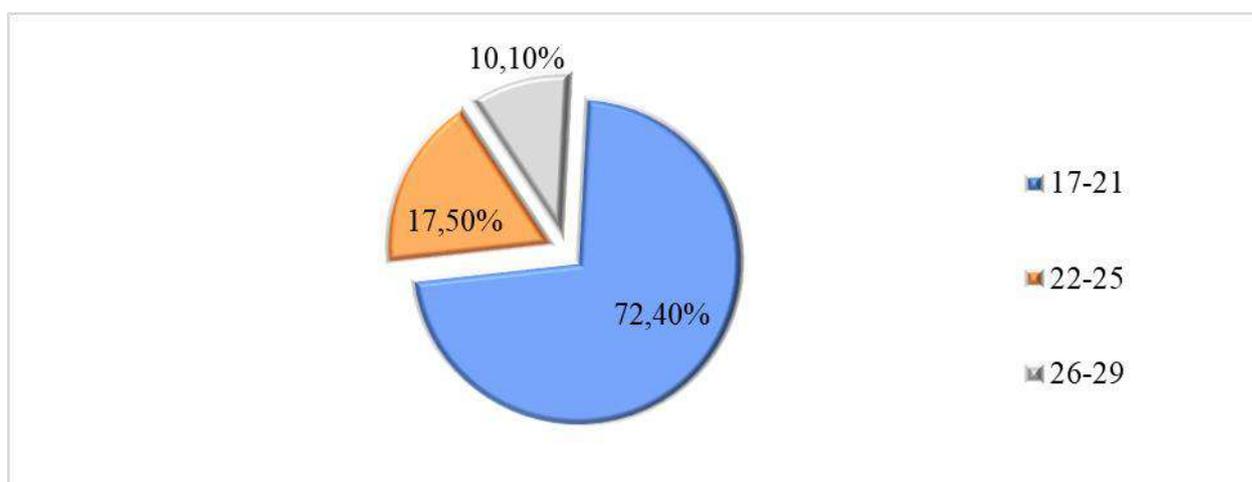

Рисунок 1. Представленность респондентов по возрастным группам

Акцент не случайно сделан на группу 17–21 год – это возраст получения профессионального образования и установки на внешнюю миграцию формируются, но еще не реализуются на практике. Подтверждением этому служит образовательный состав респондентов (Рис. 2). Авторы исследования сознательно не задавали вопрос об этнической принадлежности участников – задача состояла в том, чтобы определить основные тренды в области миграционных установок исходя из региона проживания, при этом региональные этнические пропорции были соблюдены при проектировании выборки.

Рисунок 2. Уровень формального образования респондентов

Для математической обработки данных была использована программа SPSS – специально разработанная для анализа социологических данных.

3. Основная часть.

Новое поколение молодежи, которое родилось и выросло в суверенном Казахстане, обладает широкими возможностями пространственно-географической мобильности, которая неразрывно связана с мобильностью социальной. Насколько такие установки сформированы у респондентов, позволяют судить следующие результаты.

Более трети опрошенных по обобщенным данным (39,4% суммарно) дали утвердительные ответы. Это не означает, что все, кто ответил подобным образом, станут эмигрантами. Но, эта цифра свидетельствует о высоком уровне миграционного потенциала. В основной возрастной группе 17–21 год сумма утвердительных ответов – 37,8%. В возрастной группе 22–25 лет этот показатель еще выше – 45,5%. Возможно, это связано с тем, что в этом возрасте большинство уже завершают профессиональное образование, но еще не достигли значимых карьерных успехов. А с учетом более позднего вступления в брак, все более характерного для казахстанской молодежи, и более позднего возраста рождения первого ребенка возникает специфическая социальная страта – значительное число юношей и девушек, которые обрели достаточную независимость от родительской семьи и еще не сформировали собственные сильные социальные связи. Таким образом, относительная социальная свобода, наличие профессиональной и языковой подготовки создают возможности попробовать свои силы на новом месте.

Еще более значительными выглядят различия в сравнении по городам. В этом случае результаты колеблются от 58,0% (Нур-Султан) до 24,0% (Усть-Каменогорск).

Группировка данных по регионам позволяет предположить, что более высокая концентрация молодежи в структуре населения влияет на рост миграционных установок (Рис. 3).

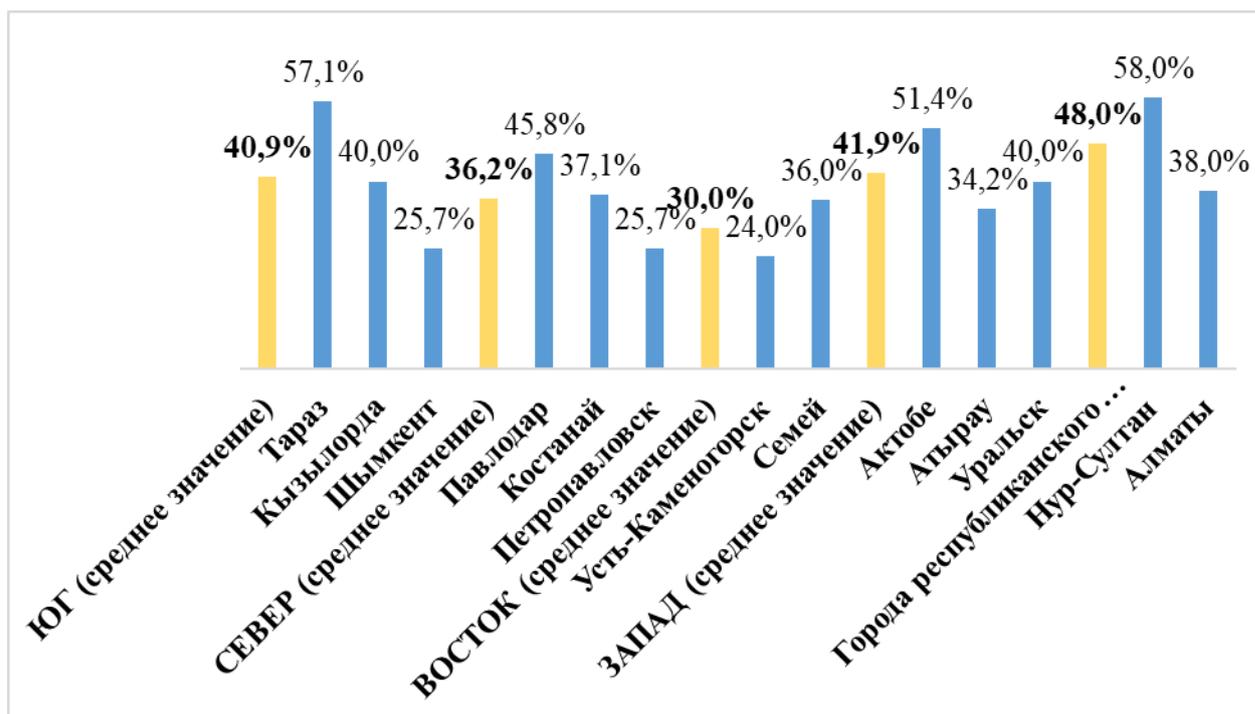

Рисунок 3. Рассматриваете ли Вы возможность переезда в другую страну? (сумма утвердительных ответов)

Наибольшее число утвердительных ответов получено в городах Нур-Султан и Алматы (среднее 48,0%), в западных (среднее 41,9%) и южных (среднее 40,9%) регионах республики. Именно здесь отмечается не только самая высокая плотность населения, но самые высокие показатели доли молодежи в возрастной структуре населения.

Основные потенциальные направления миграционных потоков: Турция (33,4%, безусловный лидер), Южная Корея (15,3%), США и Канада (13,6%), страны Евросоюза (13,2%). Если популярность Турции можно объяснить социокультурным сходством – общая языковая группа, общие религиозные ценности и традиции, то выбор Южной Кореи или стран Евросоюза и Северной Америки этими аргументами объяснить нельзя. Видимо, здесь вступают в силу социально-экономические факторы, ведь для этих стран и регионов характерен более высокий уровень социально-экономического

развития, чем существующий в настоящий момент в Казахстане. Отметим, что условно англоязычные страны в сумме дают 26,8% ответов респондентов, что ставит это направление на второе место по популярности.

Очень заметны различия между выбором, который делают респонденты из г. Нур-Султан и г. Алматы. Если для Алматы сохраняется лидирующая позиция Турции (38,0%), то в Нур-Султане на первое место выходят страны Северной Америки (32,0%). Возможно, одним из факторов, влияющим на это, выступает большее распространение в столице образования на английском языке.

Как уже отмечалось выше, молодежь Казахстана не стремится покинуть родину навсегда. Во всяком случае, таковы их установки, выявленные в ходе опроса. Предлагаемые варианты ответов при заметном отличие в формулировках, фактически подразумевали две модели миграционного поведения. Первая модель – уехать, добиться успеха и/или достичь личностного роста, а затем вернуться на родину. Вторая модель – уехать и остаться на постоянное место жительства за пределами Казахстана. Поэтому, при анализе ответы респондентов были сгруппированы в соответствии с этими моделями. Полученные результаты указывают на то, что при высоком уровне латентных установок на внешнюю миграцию, две трети опрошенных предполагают последующее возвращение в Казахстан: 66,2% суммарно, модель безвозвратной миграции отмечают 33,7% суммарно (Рис. 4).

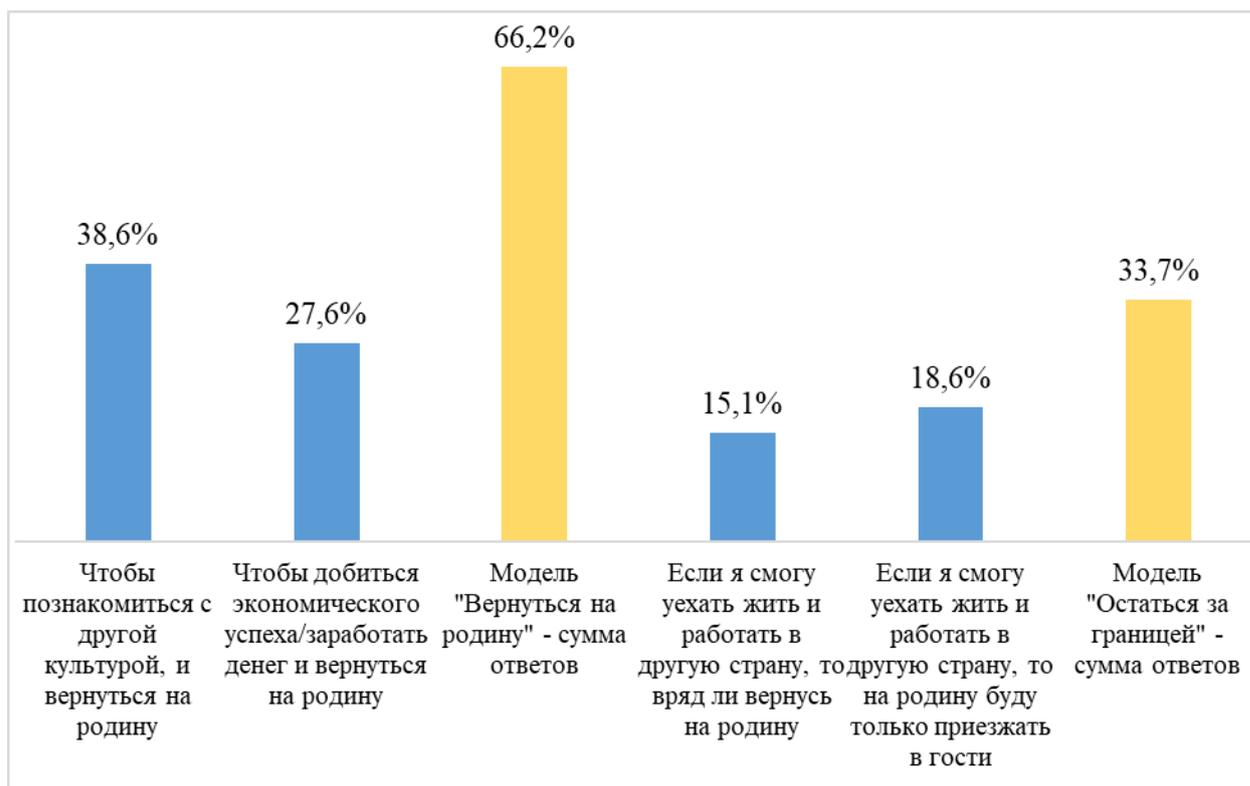

Рисунок 4. Модели потенциальной внешней миграции

При этом, вновь фиксируются значимые региональные различия: если выбор второй модели делает 19,0% молодежи восточного региона, то в западных и южных областях республики этот показатель в два раза выше (39,5% и 40,0% соответственно).

Заключение.

Сегодня в Казахстане происходит наложение и взаимодействие нескольких факторов, инициирующих внешний миграционный отток:

- Глобальная тенденция роста миграционной активности, которая воздействует на сознание молодых казахстанцев посредством открытого информационного пространства, социальных сетей, современных доступных средств коммуникации. Вероятно, важную роль в этих процессах играет распространение английского и других языков;

- Активная внутренняя миграция с четким урбанизационным вектором, которая позволяет значительному числу молодежи приобрести успешный опыт социализации и адаптации вдали от родительской семьи. Этот вариант миграционной мобильности в сознании молодежи неразрывно связан с возможностями социально-экономической мобильности и в большинстве случаев имеет форму учебной миграции. Следующим логичным шагом становится идея продолжить получение образования за рубежом и достичь еще большего успеха;

- Концентрация большого количества молодежи в регионах с высокими показателями рождаемости – южные и западные области Казахстана, гг. Нур-Султан и Алматы, создает пространство интенсивной конкуренции за лучшие места в социальном поле и стимулирует нарастание внешнего миграционного потока;

- На уровне миграционных установок соотношение моделей возвратной и безвозвратной внешней миграции молодежи выглядит примерно, как 70% к 30%, что уже нельзя считать позитивной тенденцией. Реальное соотношение может приобрести еще более неблагоприятные пропорции.

Литература.

1. Доклад о миграции в мире. © 2020 год, Международная организация по миграции (МОМ) https://publications.iom.int › pdf › final-wmr_2020-ru
2. 42% казахстанской молодежи планируют уехать за рубеж – исследования https://www.inform.kz/ru/42-kazahstanskoy-molodezhi-planiruyut-uehat-za-rubezh-issledovaniya_a3702804
3. Масштаб оттока молодежи из Казахстана близок к критическому – депутат <https://ru.sputnik.kz/society/20210428/16907853/Masshtab-ottoka-molodezhi-iz-Kazakhstana-blizok-k-kriticheskomu--deputat.html>

Sommaire

Нурлыбек Гарифуллаевич Сахипов

Ерлан Нуркенович Мырзаханов

**ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОЕ ЗНАЧЕНИЕ ОДОРОЛОГИЧЕСКОЙ
ЭКСПЕРТИЗЫ. ВОПРОСЫ, МЕТОДИКА И ПЕРСПЕКТИВЫ / 5**

Элеонора Олеговна Столярова

Жанна Сакеновна Аубакирова

Александр Николаевич Алексеенко

**МИГРАЦИОННЫЕ УСТАНОВКИ ГОРОДСКОЙ КАЗАХСТАНСКОЙ
МОЛОДЕЖИ (РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ) / 23**

Zubaida Kabievna Suraganova

Anar Srailovna Ekimbaeva

Aizhan Baigazh

**WOMEN'S WRESTLING IN THE FESTIVE RITUAL OF THE KAZAKHS:
PAST AND PRESENT / 33**

Лариса Викторовна Егорина

Светлана Юрьевна Тинькова

**СМЕШАННОЕ ОБУЧЕНИЕ – НОВЫЙ ПОДХОД К ОРГАНИЗАЦИИ
УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА / 46**

Зира Жетибаевна Наурзбаева

ЖЕНА ЭПИЧЕСКОГО БАТЫРА – МАТЬ ЕГО ТУЛПАРА / 54

Жанна Сакеновна Аубакирова

Элеонора Олеговна Столярова

Тамерлан Ержанұлы Өмірзак

Дидара Муратовна Есимханова

**КЛАСТЕРНЫЙ АНАЛИЗ КАК ИНСТРУМЕНТ ОЦЕНКИ УРОВНЯ
ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В КАЗАХСТАНЕ / 66**

Жупар Сакановна Курманова

**КАЛЛИГРАФИЯНЫҢ АДАМ ДЕНСАУЛЫҒЫ МЕН
ШЫҒАРМАШЫЛЫҚТЫ ДАМЫТУҒА ПАЙДАСЫ / 80**

Гульжан Алибековна Сарсембаева

**ОСОБЕННОСТИ РЕПРОДУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ КАЗАХОВ В
СОВРЕМЕННЫЙ ПЕРИОД / 86**

Нелли Леонидовна Краснобаева
СОСЛОВНАЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ И ЗАНЯТОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ
КАЗАХСТАНА ПО МАТЕРИАЛАМ ПЕРВОЙ ВСЕОБЩЕЙ ПЕРЕПИСИ
НАСЕЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ 1897 ГОДА / 95

Жанна Сакеновна Аубакирова
Элеонора Олеговна Столярова
Асхат Жунисович Тойбаев
РОЖДАЕМОСТЬ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ И РИСКОВ ДЛЯ
СОВРЕМЕННОЙ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ КАЗАХСТАНА / 106

Гульмира Идришевна Жаксылыкова
МОДЕЛЬДЕУ - ҒЫЛЫМДЫ ТАҢУ ӘДІСІ / 114

Айгуль Казезовна Оразбаева
РЕФЛЕКСИЯ - КЛЮЧ К РАЗВИТИЮ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО
МАСТЕРСТВА ПЕДАГОГА / 123

Ирина Борисовна Отческа
ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ГИБКОСТИ МЫШЛЕНИЯ У УЧАЩИХСЯ
ПРОФИЛЬНОЙ ШКОЛЫ / 129

**BULLETIN ALMANACH SCIENCE
ASSOCIATION FRANCE-KAZAKHSTAN**

Главный редактор:

Louis-jérôme Marchandier - магистр.

Заместитель главного редактора:

Stéphane Marc Solotareff - доктор философии по теоретической физике,
Мастер в психологии.

Заместитель главного редактора:

Ахаев Андрей Васильевич – доктор педагогических наук, профессор.

Ответственный секретарь:

Воронина Анна - магистр.

Технический редактор:

Вотинцев Александр Анатольевич - магистр.

Редакционная коллегия:

Jean Charlesschille – эксперт, консультант;

Дмитрий Вениаминович Воробьев - доктор медицинских наук, профессор;

Сахипов Нурлыбек Гарифуллаевич - доктор медицинских наук, профессор;

Русанов Василий Петрович - доктор педагогических наук, профессор;

Ахаева Наталья Васильевна – доктор педагогических наук, профессор;

Кылышканов Манарбек Калымович – доктор физико-математических наук,
профессор;

Лифарева Нонна Анатольевна – кандидат биологических наук, профессор;

Мейрманова Айгуль Айтджановна – кандидат химических наук, доцент;

Стеблецова Ирина Станиславовна – кандидат педагогических наук,
профессор.

Imprimé en France
Indicatif éditeur: 2273-4120

© Editions Association France-Kazakhstan, 2021

72, Rond Point du Pont de Sèvres
92100 BOULOGNE FRANCE

